

Две экзаменационные работы были одновременно представлены императору Вэнь. Прочитав их, он слегка улыбнулся и произнёс:

— Оба — таланты Цзинь-Тан, неудивительно, что мои министры не могут выбрать.

Сказав это, он указал на работу слева.

Великий наставник Сюй внешне сохранил спокойствие, но в душе вздохнул, сожалея, что Яо Яньцин упустил звание первого на столичных экзаменах и не смог достичь «тройной победы».

В день объявления результатов, двадцать первого числа второго месяца, Яо Сылан с раннего утра поднял Яо Яньцина и повёл его к Экзаменационному двору. Яо Сылан считал, что пришёл очень рано, но на улицах уже было столпотворение: повозки и люди, гора на гору, всё смешалось в кучу. Яо Яньцин уже имел свой расчёт: он знал, что, хотя, возможно, и не займёт первое место, но не опустится ниже пятого. Он был уверен в себе и спокойно повёл Яо Сылана в ближайший ресторан ждать новостей.

Яо Сылан же был нетерпелив, он отправил Ло Синя к главным воротам Экзаменационного двора с наказом:

— Смотри только на список, пятый господин обязательно будет первым.

Яо Яньцин усмехнулся и покачал головой. Пока там старший брат Чжан, на первое место он надежд мало возлагал.

Они поднялись на второй этаж ресторана и едва появились, как их окликнули. Яо Яньцин поднял глаза, улыбка на его лице чуть погасла. Он подошёл, поклонился, но тут же Гао Янь потащил его к себе, а Гу Люлан со смехом сказал:

— Наконец-то показался! Раньше тебя зазвать выпить — всё отговорки про экзамены, теперь так не выйдет, сегодня ты от нас не скроешься.

Яо Яньцин сложил руки, прося пощады:

— Брат Гу, неужели забыл про дворцовые экзамены? Не могу позволить себе расслабиться в такое время. После дворцовых экзаменов обязательно устрою пир и извинюсь перед всеми.

Цао Сигуй громко рассмеялся:

— Ах ты, Яо Улан, какой же ты хитрый! Это ты просто хочешь избежать одного застолья, неужели после дворцовых экзаменов не должен нас пригласить? Нет, в любом случае ты нам должен.

Яо Сылан видел, что трое оживлённо болтают с Яо Яньцином, и отношения между ними кажутся очень близкими. Он подумал, что это знакомые учёные, с которыми Яо Яньцин познакомился после приезда в столицу. Будучи человеком простым и без особого образования, он не стал вмешиваться. Но Яо Яньцин не мог оставить брата в стороне, подошёл, подвёл его к ним и представил. Яо Сылан узнал их статус и поспешил поприветствовать.

Гао Янь небрежно махнул рукой, улыбаясь:

— Брат пятого господина — наш брат. Вижу, ты человек прямой, зачем так церемониться?

У Яо Сылана был свой подход: он знал, что эти трое знатного происхождения, и, хотя на словах

они были вежливы, он не смел называть их братьями. Он улыбнулся:

— Если господа не против, сегодняшней ужин за мой счёт, в благодарность за заботу о моём пятом брате.

Гао Янь и другие не были бедными, поэтому не считали, что бесплатный ужин обязывает их к чему-то. Они тут же согласились:

— Тогда сегодня позволим четвёртому господину потратиться, только боимся, четвёртому господину придётся раскошелиться ещё больше, скоро прибудет почётный гость.

Яо Сылан с улыбкой согласился, не спрашивая, кто это. Яо Яньцин же знал: в день объявления результатов Дом маркиза Динъюаня обязательно придёт проверять, есть ли Ян Шиин в списке. По характеру Ян Шиина, он наверняка придёт вместе с третьим принцем Янь Хао, так что снова придётся иметь дело.

Яо Яньцин избегал третьего принца некоторое время, но сейчас он понял: эта встреча неизбежна. У императора было четыре сына: старший принц был вспыльчив и жесток, второй — слаб и бездарен, четвёртый, хотя и был сыном главной жены, был хил и, по слухам, жил не более трёх лет. Только третий принц владел и пером, и мечом, и был любим императором, поэтому в прошлой жизни законно наследовал престол. Хотя Яо Яньцин и злился на его бессердечие, он был вынужден признать: этот глоток придётся проглотить. Кто же он, как не подданный Цзинь-Тан? А судьба третьего принца предрешена, у него нет силы изменить волю неба. Остаётся лишь плыть по течению и использовать это, чтобы подняться по карьерной лестнице — пусть это и будет платой Янь Хао за ту жизнь, которую он забрал у него в прошлом рождении.

Яо Сылан заказал отдельный кабинет и пригласил Гао Яня и остальных выпить. Яо Яньцин полулежал в широком кресле, прищурил глаза. Третья госпожа в последние дни три раза в день пичкала его питательной едой, его личико, что было заострено, теперь снова стало белым с румянцем, как очищенный персик — мягкое и сочное.

Яо Сылан хорошо пил и был человеком прямым, с Гао Янем и другими они чокались бокалами. Когда выпили по три круга, Гао Янь похлопал его по плечу и рассмеялся:

— Как-то пятый господин рассказывал мне о девушках с лодок в Гуанлине. Говорил, они необычные, все сноровистые, пьют так, что трое мужчин не справятся. Как будет у меня случай попасть в Гуанлин, четвёртый господин, покажи их мне.

Яо Сылан громко рассмеялся:

— Если седьмой господин приедет в Гуанлин, я обязательно покажу. Только одно условие: на лодках нельзя упоминать имя пятого господина.

— Это почему? — с любопытством спросил Гао Янь.

Яо Сылан украдкой взглянул на Яо Яньцина и не выдержал, громко рассмеялся:

— В то время мы с братьями повели пятого господина посмотреть мир. Кто бы думал, только взошли на борт, выпили по глотку, как наш отец нашёл нас, позвал четырёх крепких слуг, которые прямо унесли пятого господина домой. Мы с братьями тоже пострадали, месяц не могли встать с кровати.

Цао Сигуй, услышав это, выпустил пар, почти невозможно было представить, что такой красивый юноша, словно сияющий драгоценный камень, мог быть таким нелепым. Он закашлялся, отдышался и с улыбкой спросил:

— Пятый господин, после этого ты ещё тайком ходил на лодки?

Яо Яньцин посмотрел на Яо Сылана с лёгкой усмешкой:

— Четвёртый брат с порога выдал все мои позорные тайны, полагается штрафной бокал.

Сказав, он подался вперёд, налил Яо Сылану полный бокал и добавил:

— Конечно, ходил тайком. В юности я был своенравным, чем больше мне запрещали, тем больше я хотел сделать. Поступив в Академию Собрания Мудрецов, я изменился и больше не смел так хулиганить.

— Это неправда, учитель Шэнь ещё бил тебя по ладоням за то, что ты тайком выпивал, и бабушка до смерти переживалась, — смеясь, сказал Яо Сылан, поглядывая на Яо Яньцина, не давая ему выпить слишком много.

Гу Люлан подвинулся к Яо Яньцину и, поднимая бокал, подшутил:

— Не думал, что пятый господин тоже был таким проказником.

Яо Яньцин держал край бокала ярко-красными тонкими губами, слегка коснулся вина и улыбнулся:

— В юности был несмышлёным, насмешил тебя, брат Гу.

Гу Люлан громко рассмеялся:

— Чего здесь смешного? Мы в юности тоже не раз получали палок.

Он потер подбородок:

— Пожалуй, только четвёртый господин никогда не получал.

Яо Яньцин слегка улыбнулся. Гу Люлан с опозданием понял, что ляпнул не то, поспешно выпил бокал вина и сухо рассмеялся:

— Кстати, ещё не спрашивал, пятый господин, уверен ли ты в успехе на этот раз?

Гао Янь с той стороны рассмеялся:

— О чём ты спрашиваешь? Пятый господин, достойный первый на провинциальных экзаменах, разве может провалиться? Ты думаешь, он такой же посредственностью, как ты, который даже стихотворения написать не может?

Пока они шутили, прибежал Ло Синь. Он весь дрожал, лицо покраснело, примчался вихрем и закричал:

— Сдал, сдал, господин сдал!

Услышав это, Яо Сылан упёрся руками в стол и резко встал, волнуясь, спросил:

— Какой по счёту?

Он хотел спросить, не первый ли он — хуэйюань, но, посчитав, что есть посторонние, поменял фразу на ходу.

Ло Синь бежал без остановки, тяжело дышал, запинаясь, сказал:

— Второй, господин второй.

Гао Янь и другие не ожидали, что Яо Яньцин займёт такое высокое место, опешили, потом поздравили. Гао Янь, хлопая его по плечу, сказал:

— Молодец, теперь этот бокал ты точно не откроешь.

Яо Яньцин улыбнулся. Это место тоже стало для него неожиданностью.

— Кто первый? — тихо спросил Яо Яньцин.

— Это твой соученик, господин Чжан Эр, — тихо ответил Ло Синь и, видя, что Яо Яньцин не выглядит недовольным, добавил:

— Господин Чэнь Сань тоже в списке, девятый.

<http://bllate.org/book/16709/1535708>